

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 330.8

Скрытый смысл «невидимой руки» в трудах Адама Смита

Анастасия Сергеевна ВОЛКОВА , Алиса Романовна ДУДОВА ,

Кирилл Вячеславович ФЕНИН

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского»
410000, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 10А
 fenin.kir@yandex.ru

Аннотация. Исследовано научное наследие А. Смита. Осуществлена попытка интерпретации самой известной метафоры в экономической науке – «невидимой руки». Анализ контекстов использования «невидимой руки» в рамках трех научно-философских трудов А. Смита: «Богатство наций», «Теория моральных чувств» и «История астрономии», – показал возможность множественного истолкования смысла данной метафоры. Авторы не претендуют на то, что в рамках данного исследования им удалось дать исчерпывающую интерпретацию «невидимой руки». Однако они надеются, что их спекуляции дополнят и обогатят представления научного сообщества об А. Смите как о выдающемся шотландском мыслителе.

Ключевые слова: «невидимая рука», интерпретация, экономика, философия, история, риторика

Для цитирования: Волкова А.С., Дудова А.Р., Фенин К.В. Скрытый смысл «невидимой руки» в трудах Адама Смита // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 3. С. 420-428.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 330.8

The hidden meaning of the “invisible hand” in the writings of Adam Smith

Anastasia S. VOLKOVA , Alisa R. DUDOVA , Cyril V. FENIN

Saratov State University
10A Volskaya St., Saratov, 410000, Russian Federation
 fenin.kir@yandex.ru

Abstract. The scientific heritage of A. Smith is studied. An attempt is made to interpret the most famous metaphor in economics – the “invisible hand”. An analysis of the contexts of using the “invisible hand” within the framework of A. Smith’s three scientific and philosophical works: “The Wealth of Nations”, “The Theory of Moral Sentiments” and “The History of Astronomy” showed the possibility of multiple interpretations of the meaning of this metaphor. The authors do not claim that within the framework of this study they are able to give an exhaustive interpretation of the “invisible hand”. However, they hope that their speculations will supplement and enrich the ideas of the scientific community about A. Smith as an outstanding Scottish thinker.

Keywords: “invisible hand”, interpretation, economics, philosophy, history, rhetoric

For citation: Volkova, A.S., Dudova, A.R., & Fenin, C.V. (2023). The hidden meaning of the “invisible hand” in the writings of Adam Smith. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 7, no. 3, pp. 420-428. (In Russ., abstract in Eng.)

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Поводом для проведения данного исследования послужило 300-летие со дня рождения Адама Смита. Юбилей А. Смита делает актуальным любые исследования, касающиеся наследия выдающегося шотландского мыслителя, который внес существенный вклад в философию, этику, логику, психологию, лингвистику, историю науки и культуры, правоведение и, конечно же, политическую экономию [1, с. 90; 2, с. 174]. В данной работе внимание будет уделено А. Смиуту, в первую очередь, как ученому-экономисту. Однако чтобы понять экономические идеи А. Смита, нужно иметь в виду то, что он не был ученым-экономистом в современном понимании. Круг исследовательских интересов А. Смита был очень широк, а официальная научная степень у него была по праву. К политической экономии шотландский энциклопедист начал проявлять пристальное внимание только в 1759 г., то есть в возрасте 36 лет (позже, чем К. Маркс, он «пристрастился» к политэкономии в 25 лет). А «Исследование о природе и причинах богатства наций» вышло в свет только в 1776 г., когда А. Смиуту исполнилось 53 года [1, с. 56, 59; 2, с. 8, 45, 252-253; 3, с. 66-68; 4, с. 472-473; 5, с. 151; 6, с. 137].

НАШИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ А. СМИТЕ

До того, как начать становиться великим экономистом, А. Смит самозабвенно изучал латынь, греческий, английский и французский. В изучении древних языков А. Смит достиг большого успеха: свободно читал латинян (Евтропия, Тита Ливия, Тацита, Цицерона и Сенеку) и древнегреческих авторов в подлинниках

(последнее обстоятельство очень важно для последующего анализа основной проблемы данного исследования). Английский язык был нужен А. Смиуту, потому что он был языком науки, при этом в родной ему Шотландии в XVIII веке лишь узкая прослойка аристократии и интеллигенции говорила на английском, чаще всего использовались шотландский диалект и родственный ирландскому – гэльский язык, которые значительно отличались от английского языка. С французским языком А. Смиуту повезло меньше, но читать на «варварском языке галлов» он мог, а для А. Смита это было главное. Страсть к чтению и самообразованию у шотландского мыслителя была всепоглощающей: современники А. Смита говорили о нем, что он был самым осведомленным человеком после Аристотеля. По здравому разумению, такой мыслитель должен был оставить после себя множество научных текстов. Как раз таки здесь обнаруживается очень важная проблема, даже трагедия для научного сообщества (а для кого-то, может быть, и радость), связанная с исследованием биографии и наследия А. Смита. Дело в том, что незадолго до своей смерти шотландский философ решил знатно «почистить историю своего браузера» – попросил своих душеприказчиков: Дж. Блэка и Дж. Хаттона (Геттона), – сжечь почти весь свой 16-томный архив рукописей. Правда, перед этим А. Смит самостоятельно отобрал некоторые свои философские труды, достойные публикации (по другой версии, А. Смит хотел сжечь все, но душеприказчики кое-что отстояли). Точная причина подобного поступка до сих пор не ясна. В настоящее время все академические работы «отца экономической науки», дошедшие до нас, а именно: «Теория нравственных чувств», «Богатство на-

ций», «Сообщение о жизни и работах Дэвида Юма», «Мысли о состоянии соревнования с Америкой», «Система двойного вложения», «Эссе на философские темы», «Лекции по риторике и изящной словесности», «Лекции по юриспруденции», а также его переписка с родственниками, друзьями и учеными, включены в 6-томное собрание сочинений А. Смита. Таким образом, следует признать, что наши представления об А. Смите «скудны и неудовлетворительны», потому что они более определяются не тем, что до нас дошло и хорошо известно, а тем, что мы безвозвратно утратили и никогда не узнаем. Впрочем, такое положение вещей открывает простор для исследовательской фантазии и дает возможность еще раз поспекулировать о самой известной метафоре, введенной в экономическую теорию А. Смитом, которая распространилась и на всю мировую науку [2, с. 9, 31, 33-34, 36-37, 53, 124-125, 175-176; 5, с. 153, 156; 7, с. 184; 8, с. 33].

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ «НЕВИДИМОЙ РУКИ» В «БОГАТСТВЕ НАЦИЙ»

Контекст самой известной цитаты из «Богатства наций»: «Предпочитая оказывать поддержку отечественному производству, а не иностранному, каждый отдельный человек имеет в виду лишь свой собственный интерес, ...преследует лишь свою собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он «невидимой рукой» направляется к цели, которая... не входила в его намерения; при этом общество не всегда страдает от того, что эта цель не входила в его намерения», – исключает возможность первичного (буквального) толкования рассматриваемой метафоры. Вторичное (аллегорическое) толкование «невидимой руки» как иносказание, под которым подразумевается экономические категории, может

привести к бесконечному множеству интерпретаций. Но даже если признать, что А. Смит в «Богатстве наций» под «невидимой рукой» подразумевал конкуренцию, то следует учитывать, что современная модель идеальной конкуренции не соответствует более широкой смитовской концепции конкуренции как «отсутствию монополии». В данном случае авторы считают, что более близким к метафоре А. Смита в экономическом смысле выступает понятие «конstellация», которое Н.Д. Кондратьев позаимствовал у астрономов для описания феномена благоприятной экономической конъюнктуры, когда стечение случайных обстоятельств может запустить механизм экономического развития. Как и у Н.Д. Кондратьева, так и у А. Смита при описании процессов социально-экономической динамики отсутствует «квантор всеобщности» процветания хозяйственной системы в любой период истории. Экономисты выражают лишь надежду на то, действия каких редких и непредсказуемых факторов могут привести к экономическому прогрессу и общественной пользе. Третичное толкование «невидимой руки» состоит в понимании данной метафоры как намек от А. Смита своим читателям, которые, знакомясь с «Богатством наций», должны были обнаружить, что его автор был знаком с античными драматургами, философами и мыслителями эпохи Просвещения. Подобной точки зрения придерживались Й. Шумпетер и А.В. Аникин. Ученые отмечали, что книга А. Смита была написана так, что автоматически подстраивалась под уровень понимания любого из своих читателей. Аналогичную роль в «Богатстве наций» играл пример с производством булавок, который А. Смит позаимствовал из и А. Делера «Булавки» («Épingles») из 5 тома «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж.Л. Д'Аламбера, опубликованной в 1751–1772 гг. Занятно, что

если проследить генезис данного примера, то изначальной точкой будут труды средневекового исламского мыслителя Газали (1058–1111), писавшего об изготовлении иглолок (пусть читатель не смущается таким посылом, к примеру, М. Ротбард обнаружил зачатки принципа абсолютных преимуществ А. Смита в трудах средневекового схоласта Ричарда из Миддлтона (1249–1306). В качестве кейса А. Смит мог поведать о том, как шотландские моряки, с которыми он общался в отрочестве, сами делали гвозди для своих лодок. Но этот пример был бы местечковым и негодным, поскольку изготовление гвоздей шотландскими рыбаками отличалось низкой производительностью и плохим качеством продукции. Описание же булавочной мануфактуры, где наглядно объяснялась выгода от разделения труда, попало точно в цель. Неграмотные трудяги просто не смогли бы критиковать А. Смита, «просвещенные» читатели «проглотили» бы этот яркий пример, а люди науки, обнаружив отсылку к «Энциклопедии», проявили бы интеллектуальное почтение к автору. В пользу данной версии свидетельствует факт того, что «Богатство наций» было сделано на основе ранних лекций А. Смита, которые были, по мнению М. Ротбарда, даже лучше его книги и подготовлены в таком безупречном риторическом стиле, что смогли сделать из косноязычного шотландского «фрика» с трясущейся головой и походкой как «как у червя» супер-лектора. Четвертичное толкование «невидимой руки» базируется на гипотезе о том, что текст «Богатства наций» содержит сложный эзотерический смысл. Вспоминая о том, что А. Смит – доктор прав, который знал латынь, если латинское слово “saecus” может быть переведено равно как «невидимая», так и «слепая», а «рука» на латыни “manus” также обозначает неограниченную, практически божественную, власть, то можно

получить, что под «невидимой рукой» зашифрована богиня Фемиды, символизирующая беспристрастную и эффективную судебную систему, которая вместе с миром и низкими налогами входит в “Holy Trinity” факторов, обеспечивающих, по А. Смиту, экономическое процветание [1, с. 55; 2, с. 31, 64, 224-225, 252; 4, с. 76-77, 468, 476; 5, с. 164; 6, с. 252; 8, с. 65, 78; 9, с. 63; 10, с. 237; 11, с. 21-22, 332, 512; 12, с. 208, 212; 13, с. 188, 199, 201; 14, с. 320; 15, с. 68; 16, с. 6-7; 17, с. 672-673].

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ «НЕВИДИМОЙ РУКИ» В «ТЕОРИИ НРАВСТВЕННЫХ ЧУВСТВ»

Для выделения смысла текста обязательно осуществлять все 4 стадии его прочтения. Внутри произведения в зависимости от жанра могут взаимодействовать языки метафор, терминов и теорий, чем более сциентичен текст, тем буквальнее его следует понимать. «Невидимая рука» из стоящей выше в плане научности «Богатства наций» и столь любимой И. Кантом «Теории нравственных чувств» (1759 г.), в которой А. Смит как блестящий философ и беспристрастный наблюдатель стремился к раскрытию полной картины природы человека и мотивов его поступков, хотя и не может быть понята буквально, но все же не требует всех 4 вариантов интерпретации [2, с. 174; 5, с. 161; 6, с. 253; 18, с. 308, 312, 318; 19, с. 26; 20, с. 212]. Нужная для анализа цитата из первой опубликованной книги А. Смита выглядит так: «В сущности, они (богатые) потребляют не более чем бедные. Несмотря на алчность и эгоизм... они... разделяют с бедняком плоды работ, производимых по их приказу. Повидимому, какая-то невидимая рука заставляет их принимать участие в... равномерном распределении предметов, необходимых для жизни... Таким образом,

без... преднамеренного желания и вовсе того не подозревая, богатый служит общественным интересам...». Рассуждая в дальнейшем, А. Смит фактически сам дает расшифровку «невидимой руке», отождествляя ее в стиле Ш. Монтескье с честолюбием. Шотландец пишет: «Можете ли вы пробудить деятельность человека, оказывающегося глухим к честолюбию? <...> ...именно любовь к... творчеству... служит причиной нашего уважения к предприятиям, направленным на всеобщее благо. <...> ...иногда отдавая предпочтение средствам, мы... работаем над тем, что может содействовать счастью людей, ...не из сочувствия, а... из желания усовершенствовать систему. Поэтому нередко можно встретить людей, ...озабоченных общественным благом, которые в прочих отношениях утратили чувство человеколюбия...». Приверженность А. Смита трудам Ш. Монтескье особо заметна, когда в «Теории моральных чувств» звучит похвала политическим наукам, теоретические сочинения, по которым «наиболее полезны, поскольку пробуждают общественный дух и направляют страсти человека к исследованию всего, что... может способствовать благосостоянию общества». Помимо честолюбия, некоторые исследователи допускают сравнение «невидимой руки» в контексте «Теории моральных чувств» с сочувствием, которое мотивирует богатей делиться с бедняками. Однако эта гипотеза не выдерживает проверки самим произведением А. Смита, в котором автор пишет о человеке, которому в своих поступках часто приходится руководствоваться оппортунистическим мотивами [18, с. 312; 21, с. 185-187, 294; 22, с. 32]. Более удачным было бы сравнение перераспределительного механизма «невидимой руки» из «Теории нравственных чувств» с системой косвенных налогов, которые, по мнению Ш. Монтескье, «... могут быть так благоразумно распределе-

ны, что народ... и знать не будет, что платит их...». При этом Ш. Монтескье подчеркивает, что налоги, собираемые государством, должны быть прогрессивными, а их величина пропорциональна «свободе подданных: чем ее больше, тем больше можно взимать налогов». Подобная идеальная система «налогов на товары, тяжесть которых никто не ощущает, но объем их значителен и обеспечивается рукой свободы», согласно Ш. Монтескье, обустроена в Англии [18, с. 313-314; 22, с. 204-214]. Сам А. Смит, находившийся под влиянием французского философа, также симпатизировал прогрессивным налогам, которые собирает правительство, представляемое в «Теории моральных чувств» как органичная часть социума, и которые должны быть “easy” – удобными, то есть не обязательно низкими, а возможно, незаметными – косвенными. Д. Стюарт, биограф А. Смита, отмечает, что тот впервые озвучил формулу: «мир, суды, налоги», – экономического процветания в 1755 г. на лекции в Глазговском клубе экономистов, но четкого указания на низкие налоги в докладе шотландца не было [2, с. 252; 11, с. 588; 20, с. 220; 23, с. 321-322].

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ «НЕВИДИМОЙ РУКИ» В «ЭССЕ НА ФИЛОСОФСКИЕ ТЕМЫ» («ИСТОРИИ АСТРОНОМИИ»)

В «Истории астрономии», входящей в «Эссе на философские темы», которые А. Смит начал писать в 1740-х гг., закончив в конце 1750-х гг., но опубликованных в 1795 г., впервые использовалась метафора «невидимой руки», точнее «невидимой руки Юпитера». Причем контекст употребления данной метафоры был сардоническим. А. Смит, описывая «донаучный» период человеческой истории – время суеверия, «упаковал» языческое объяснение иррегулярных природ-

ных феноменов: грома, молний, бурь и т. п., – в данную ироничную метафору для большего воздействия на читателей. «Невидимая рука Юпитера», в данном случае, близка к творчеству любимых А. Смитом античных авторов, потому что она «останавливает или нарушает привычный ход вещей», то есть выступает как типичный «Бог из машины» (лат. “Deus ex machina”). Фактически, это драматургический прием, лишенный особой смысловой нагрузки, за исключением того, чтобы показать наличие у А. Смита классического образования [2, с. 54, 119; 5, с. 151; 14, с. 319; 24, с. 49-50].

Между тем, «История астрономии» представляет большой интерес как первоисточник оригинальной и гибкой научной методологии А. Смита, базирующейся на принципе экспликации – объяснении мира, в процессе которого мыслитель сам создает, а не открывает теории, являя власть разума и языка. А. Смит рассуждал так: осознанная, но нерешенная научная проблема вызывает у исследователя «гносеологическую боль» – состояние беспокойства из-за ощущения дисфункции собственного ума. Нахождение приемлемого объяснения необычному или непонятному факту приносит эмоциональное удовлетворение и эстетическое наслаждение. Именно это и побуждает людей изучать философию, посредством которой наше воображение «вносит порядок в хаос..., изобретает системы, связывающие воедино разрозненные явления природы, представляя ее последовательным и великолепным зре-

лищем». Таким образом, А. Смит в философии утвердил идею об ее эстетической функции – делать этот мир понятным и прекрасным [3, с. 68-69; 24, с. 45-51, 105].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение авторских спекуляций относительно самой известной в науке метафоры в юбилейный день рождения ее создателя по английской традиции следует рассказать интересную историю о виновнике торжества. В середине учебного (1763/1764) года А. Смит уволился из Глазговского университета, чтобы совершить поездку во Францию. Хотя А. Смит и договорился о замене себя на не менее достойного лектора, но все же считал, что несправедливо обошелся со своими студентами, которые сами из своих денег в те дни платили преподавателям. Поэтому на прощальную лекцию А. Смит притащил кошелек с серебром, сказал, что очень сожалеет о своем расставании со студентами, и предложил последним забрать часть тех денег, которые он еще не успел отработать как преподаватель. Студенты, очень любившие А. Смита и его лекции, долго отказывались принять часть платы обратно, и только растерянность и расстройство шотландского философа заставили его учеников согласиться на данную «делку» [7, с. 185]. Вот каким замечательным и в данном случае совсем не рациональным человеком был «отец-основатель» классической экономической науки Адам Смит.

Список источников

1. *Хайлбронер Р. Л.* Философы от мира сего: великие экономические мыслители: их жизнь, эпоха и идеи. М.: КоЛибри, 2008. 432 с.
2. *Аникин А.В.* Адам Смит. М.: Молодая гвардия, 1968. 256 с.
3. *Королев С.В.* Краткая история экономических учений в фокусе теории права. М.: Юстицинформ, 2017. 464 с.

4. *Ротбард М.* Экономическая мысль. Т. 1: От Античности до Адама Смита. / пер. с англ. Ю. Кузнецова и др. Москва; Челябинск: Социум, 2020. 615 с.
5. *Ронкалья А.* Богатство идей: история экономической мысли. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2018. 656 с.
6. *Майбурд Е.М.* Карл Маркс как революционер и экономист. От рабочих кружков к незавершенному «Капиталу». М.; Челябинск: Социум, 2022. 511 с.
7. *Роббинс Л.* История экономической мысли: лекции в Лондонской школе экономики / пер. с англ. Н.В. Автономова М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. 496 с.
8. *Лушников А.М.* Правовая и экономическая мысль в ретроспективе (XVIII – начало XX в.): плечи гигантов. М.: Проспект, 2022. 368 с.
9. *Сандмо А.* Экономика: история идей. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. 552 с.
10. *Шумпетер Й. А.* История экономического анализа: в 3 т. / пер. с англ. В.С. Автономов и др. СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 1. 552 с.
11. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.
12. *Уайт Л.* Борьба экономических идей. Великие споры и эксперименты последнего столетия / пер. с англ. М. Коробочкина. М.: Новое издательство, 2020. 446 с.
13. *Ослингтон П.* Бог и рынок: «невидимая рука» Адама Смита // Христианское чтение. 2015. № 1. С. 181-206. <https://elibrary.ru/tsnppt>
14. *Rothschild E.* Adam Smith and the Invisible Hand // The American Economic Review. 1994. Vol. 84. No. 2. P. 319-322. <https://elibrary.ru/hemwwr>
15. *Кондратьев Н.Д.* Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. 523 с.
16. *Черемисинов Г.А.* Большие циклы в экономике: исторический опыт, теоретические модели и государственная политика. Саратов: Саратов. гос. пед. ин-т, 1993. 55 с.
17. *Hosseini H.* Seeking the Roots of Adam Smith's Division of Labour in Medieval Persia // History of Political Economy. 1998. Vol. 30. №. 4. P. 653-681. <https://doi.org/10.1215/00182702-30-4-653>, <https://elibrary.ru/gwoozx>
18. *Седлачек Т.* Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-Стрит. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 544 с.
19. Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 628 с.
20. *Viner J.* Adam Smith and Laissez Faire // Journal of Political Economy. 1927. Vol. 35. April. P. 198-232. <https://doi.org/10.1086/253837>
21. *Смит А.* Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997. 351 с.
22. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов. М.: РИПОЛ классик, 2018. 690 с.
23. *Stewart D.* Account of the Life and Writings of Adam Smith. // Essays on Philosophical Subjects. 1982. pp. 265-351.
24. *Smith A.* Essays on Philosophical Subject. L.: T. Cadell Jun. and W. Davies et al., 1795. 129 p.

References

1. Heilbroner R.L. (2008). *Filosofy ot mira sego: velikie ekonomicheskie mysliteli: ikh zhizn', epokha i idei* [The worldly philosophers: the lives, time, and ideas of great economic thinkers]. Moscow, CoLibri Publ., 432 p. (In Russ.)
2. Anikin A.V. (1968). *Adam Smit* [Adam Smith]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 256 p. (In Russ.)
3. Korolev S.V. (2017). *Kratkaya istoriya ekonomicheskikh uchenii v fokuse teorii prava* [Short history of economic doctrines in the focus of legal theory]. Moscow, Yustitsinform Publ., 464 p. (In Russ.)
4. Rotbard M. (2020). *Ekonomicheskaya mysl'. T. 1: Ot Antichnosti do Adama Smita* [An Austrian perspective on the history of economic thought. Vol. 1: Economic thought before Adam Smith]. Moscow, Chelyabinsk, Sotsium Publ., 615 p. (In Russ.)

5. Roncaglia A. (2018). *Bogastvo idei: istoriya ekonomicheskoi mysli* [A wealth of ideas: a history of economic thought]. Moscow, The Higher School of Economics Publishing House, 656 p. (In Russ.)
6. Maiburd E.M. (2022). *Karl Marks kak revolyutsioner i ekonomist. Ot rabochikh kruzhkov k nezavershennomu «Kapitalu»* [Karl Marx as a revolutionary and economist. From working circles to the unfinished “Capital”]. Moscow, Chelyabinsk, Sotsium Publ., 511p. (In Russ.)
7. Robbins L. (2013). *Istoriya ekonomicheskoi mysli: lektsii v Londonskoi shkole ekonomiki* [A history of economic thought: the LSE Lectures]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 496 p. (In Russ.)
8. Lushnikov A.M. (2022). *Pravovaya i ekonomicheskaya mysl' v retrospektive (XVIII – nachalo XX v.): plechi gigantov: monografiya* [Legal and economic thought in retrospect (16th – early 20th century): shoulders of giants]. Moscow, Prospekt Publ., 368 p. (In Russ.)
9. Sandmo A. (2019). *Ekonomika: istoriya idei* [Economics: the history of ideas]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 552 p. (In Russ.)
10. Schumpeter I.A. (2004). *Istoriya ekonomicheskogo analiza: 3 t* [History of economic analysis: in 3 vols.]. Saint Petersburg, The School of Economics Publ., vol. 1, 552 p. (In Russ.)
11. Smith A. (1962). *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 684 p. (In Russ.)
12. White L. (2020). *Bor'ba ekonomicheskikh idei. Velikie spory i eksperimenty poslednego stoletiya* [The clash of economic ideas: The great policy debates and experiments of the last hundred years]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 446 p. (In Russ.)
13. Oslington P. (2015). God and the market: “invisible hand” of Adam Smith. *Khristianskoe chtenie = Christian Reading*, no. 1, pp. 181-206. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tsnppt>
14. Rothschild E. (1994). Adam Smith and the Invisible Hand. *The American Economic Review*, vol. 84, no. 2, pp. 319-322. <https://elibrary.ru/hemwwr>
15. Kondratev N.D. (1989). *Problemy ekonomicheskoi dinamiki* [Problems of economic dynamics]. Moscow, Ekonomika Publ., 523 p. (In Russ.)
16. Cheremisinov G.A. (1993). *Bol'shie tsikly v ekonomike: istoricheskii opyt, teoreticheskie modeli i gosudarstvennaya politika* [Large cycles in the economy: historical experience, theoretical models and public policy]. Saratov, Saratov State Pedagogical Institute Publ., 55 p. (In Russ.)
17. Hosseini H. (1998). Seeking the roots of Adam Smith's division of labour in Medieval Persia. *History of Political Economy*, vol. 30, no. 4, pp. 653-681. <https://doi.org/10.1215/00182702-30-4-653>, <https://elibrary.ru/gwoozx>
18. Sedlachek T. (2016). *Ekonomika dobra i zla. V poiskakh smysla ekonomiki ot Gil'gamesha do Uoll-Ctrit* [Economics of good and evil. Finding the meaning of economics from Gilgamesh to Wall Street]. Moscow, Ad Marginem Publ., 544 p. (In Russ.)
19. Atnashev T., Velizhev M. (compilers) (2018). *Kembridzhskaya shkola: teoriya i praktika intellektual'noi istorii* [The Cambridge school: theory and practice of intellectual history]. Moscow, New Literary Observer Publ., 628 p. (In Russ.)
20. Viner J. (1927). Adam Smith and Laissez Faire. *Journal of Political Economy*. vol. 35, Apr., pp. 198-232. <https://doi.org/10.1086/253837>
21. Smith A. (1997). *Teoriya npravstvennykh chuvstv* [The theory of moral sentiments]. Moscow, Respublika Publ., 351 p. (In Russ.)
22. Monteske'e Sh.L. (2018). *O dukhe zakonov* [About the spirit of laws]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 690 p. (In Russ.)
23. Stewart D. (1982). Account of the Life and Writings of Adam Smith. *Essays on Philosophical Subjects*. pp. 265-351.
24. Smith A. (1795). *Essays on Philosophical Subject*. London: T. Cadell Jun. and W. Davies, et al., 129 p.

Информация об авторах

Волкова Анастасия Сергеевна, студентка экономического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0009-9455-914X>, volkova06478@yandex.ru

Дудова Алиса Романовна, студентка экономического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0006-2089-7080>, alisiadudova@mail.ru

Фенин Кирилл Вячеславович, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-1061-6602>, fenin.kir@yandex.ru

Information about the authors

Anastasia S. Volkova, Student of Economics Faculty, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0009-9455-914X>, volkova06478@yandex.ru

Alisa R. Dudova, Student of Economics Faculty, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0006-2089-7080>, alisiadudova@mail.ru

Cyril V. Fenin, PhD (Economics), Senior Lecturer of Economic Theory and National Economy Department, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1061-6602>, fenin.kir@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.06.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.08.2023
Принята к публикации / Accepted for publication 28.09.2023